

Цзян Мэнлай смеялась, поддразнивая её:

— Ты правда собираешься вернуть? Она точно не возьмёт.

Лу Чжися не хотела быть должной, особенно в деньгах, она должна была вернуть их, чтобы быть на равных, преследуя Шэнь Ваньцин.

Шэнь Ваньцин всё ещё не проявляла активности, и Лу Чжися была рассеянной.

Подойдя к дому, она неожиданно встретила мать, которая только что вернулась из галереи. Та осмотрела её с головы до ног и сказала:

— Я подожду тебя дома, подумай, что ты мне расскажешь.

Лу Чжися помогла перенести вещи, и, поднявшись наверх, узнала от Цинь Чжэн, что она попала в топ поиска.

Она стояла перед сценой, опершись на подлокотник кресла, и разговаривала с Шэнь Ваньцин, склонив голову, и это сфотографировали.

Цзян Мэнлай подошла, на фотографии Шэнь Ваньцин слегка приподняла голову, её линия подбородка была идеальной, она выглядела невероятно красивой; Лу Чжися слегка наклонилась, как будто охватывая её, что создавало сильный визуальный эффект.

— Очень красиво. — Цзян Мэнлай сказала правду.

Цинь Чжэн промолчала, указав на текст на экране, где было написано: «Элитная пара из высшего общества — атмосфера полна романтики».

В тексте намекали на романтические отношения, Цинь Чжэн была недовольна:

— Это просто клевета, с таким количеством репостов можно подать в суд.

Цзян Мэнлай взглянула на Лу Чжися, толкнув её плечом:

— Эй! Ты ещё не до конца посмотрела фотографию?

Лу Чжися была равнодушна, взяла сумку и сказала:

— Давай быстрее закончим, я голодна.

Цзян Мэнлай толкала сумку, следуя за ней, Цинь Чжэн слегка нахмурилась, оставив комментарий внизу: «Они сестры, а не пара, пожалуйста, не пишите ерунду».

Вечером все трое ленились готовить, Цзян Мэнлай заказала доставку.

Доставка для богатых была из пятизвёздочных отелей, доступная только избранным клиентам.

Пока ждали еду, Лу Чжися зашла домой, Янь Фанхуа смотрела на неё с недовольством.

Лу Чжися, устав от её взгляда, спросила:

— Это из-за топа поиска?

— О, так ты знаешь, что попала в топ? — Янь Фанхуа снова зазвонил телефон, она бросила его ей. — Смотри, семья Шэнь звонит мне по очереди, ты быстро объясни, что происходит.

Затем Янь Фанхуа начала рассказывать о её скандале в журнале «Эпоха», Лу Чжися слушала с раздражением.

— Ты знаешь, что журнал «Эпоха» и семья Шэнь находятся в стратегическом альянсе, ты можешь их обижать? — Янь Фанхуа явно уже звонила и узнала версию, которая была довольно смешной. — Они просто увидели Ваньцин там и спросили, ты могла не отвечать, зачем злиться?

Лу Чжися выслушала мать до конца, затем спросила:

— Ты закончила, я могу говорить?

Она рассказала всю историю, особенно подчеркнув, что Шэнь Ваньцин просто сопровождала её, и она была возмущена:

— Шэнь Ваньцин сказала, что не даст интервью, я тоже постоянно напоминала, они снимали, не хотели удалять, болтали, не извинялись, я могла бы подать в суд!

— Ты ещё и подашь в суд?

— Да! — Лу Чжися злилась. — Сначала вежливость, затем жёсткость, если не выполняют обещания, должны заплатить. Мне всё равно, какие у них отношения с семьёй Шэнь? Самовольно снимали Шэнь Ваньцин, у этой ведущей никаких манер, постоянно перебивала Шэнь Ваньцин, это крайне невежливо!

Она постоянно упоминала Шэнь Ваньцин, и Янь Фанхуа, слушая, вспомнила прошлые шутки Лу Чжися, она пристально посмотрела на неё:

— Сяо Ся, я предупреждаю, даже если у нас династический брак без регистрации, это сотрудничество, но формально Шэнь Ваньцин — твоя сестра, впредь будь осторожна.

Что именно имелось в виду, Янь Фанхуа не уточнила, Лу Чжися настаивала:

— Осторожна в чём? Мы что-то скрываем? У вас династический брак, какое это имеет отношение ко мне? Сотрудничество так сотрудничество, а не династический брак!

— Ты! — Янь Фанхуа разозлилась. — Этот ребёнок такой непослушный!

— Непослушный? — Лу Чжися усмехнулась. — Мне кажется, с детства я была слишком послушной, ты не заботилась обо мне, а теперь решила управлять мной? Поздно!

Она была как дракон с чешуёй, если не хотела, никто не мог её тронуть!

Лу Чжися собиралась уйти, но Янь Фанхуа схватила её, приказав:

— Ты быстро опубликуй опровержение в Weibo.

— Опровержение чего? — Лу Чжися нахмурилась, недовольная. — Они клеветают, а мы должны опровергать? Почему? Они хотят знать правду? Хорошо, пусть спросят меня лично, я разобью их дерьмовую технику!

Она была полна решимости, её глаза горели гневом, Янь Фанхуа знала её характер, она говорила и делала.

Янь Фанхуа уступила:

— Просто опубликуй опровержение, это так сложно?

— Мой Weibo, никто не может управлять! — Лу Чжися бунтовала. — Я не опубликую, даже если сам император придёт!

Она хлопнула дверью, оставив Янь Фанхуа чуть не в обмороке.

Этот негодяй, довёл её до боли в желудке.

Лу Чжися спустилась вниз, стоя на обочине, яростно курила.

Как раз мимо проходил владелец малатана, он крикнул:

— Привела девушку поесть малатан?

Лу Чжися улыбнулась, поздоровалась, и, когда он прошёл, достала телефон.

Она колебалась несколько секунд, набрала номер, но линия была занята.

Она сомневалась, что Шэнь Ваньцин специально не отвечает ей, вспомнив утреннее признание: «Может, из-за слов "Я люблю тебя" Шэнь Ваньцин избегает меня?»

Она грустно опустила голову, нос защемило, она с силой ударила по траве у корней дерева, возмущённо сказав:

— Чёрт, больше никогда не буду первой признаваться!

Цинь Чжэн позвонила, спросив, где она.

Лу Чжися не хотела есть, ответила:

— Вы ешьте, я не буду.

— Ты расстроена. — Цинь Чжэн пожалела её. — Нужно хорошо поесть, что хочешь? Может, малатан?

— На улице дождь. — Лу Чжися стояла под деревом, на дороге был лёгкий дождь. — Вы ешьте, правда.

В юности все несчастья можно было сгладить тарелкой малатана.

Ещё больше несчастий, и коробка взрывной карамели могла сделать счастливой.

Если оставалась хоть капля горечи, старое эскимо разбавляло печаль, и она могла быть счастлива.

Теперь она выросла, малатан, взрывная карамель и старое эскимо не могли заполнить пустоту в сердце.

Она скучала по Шэнь Ваньцин, она была беспомощной, Шэнь Ваньцин избегает её, но она не может сдержать тоску.

Телефон вибрировал, она не обратила внимания.

Снова вибрировал, она достала его, это был звонок от Шэнь Ваньцин.

Грусть в сердце поднялась, тучи над сердцем быстро развеялись солнечным светом, Лу Чжися быстро ответила.

Никто не говорил, как будто слушали дыхание друг друга.

Глаза Лу Чжися защемило, чем больше она думала, тем больше обижалась, обижалась до того, что не могла сказать ни слова.

— Щенок. — Шэнь Ваньцин просто мягко назвала её, и её слезы хлынули.

Она упрямо молчала, а с другой стороны мягко, как вода, спросили:

— Щенок скучает по сестре?

Она вытирала слёзы, не могла говорить, Шэнь Ваньцин, казалось, почувствовала это, внезапно спросила:

— Щенок плачет?

Она словно взорвалась, закричала на неё:

— Почему ты не отвечаешь на мои звонки? Ты не отвечаешь мне, но отвечаешь другим! Я просто сказала, что люблю тебя, стоит ли избегать меня? Шэнь Ваньцин, скажи!

Она злилась, снова кричала:

— Я так злюсь, очень злюсь, если ты не появишься передо мной прямо сейчас, я буду ещё больше злиться!

— Щенок так громко кричит. — Шэнь Ваньцин мягко смеялась.

Она на самом деле специально кричала, чтобы не выдать плач.

Снова мягкий голос Шэнь Ваньцин:

— Сердитая выглядит мило.

Она слушала её нежный голос, слёзы снова хлынули, она подняла голову, вытирая слёзы, наконец начала всхлипывать.

Как ребёнок, обиженный до глубины души, рыдая, не могла говорить.

Ей было так грустно, первое признание в жизни закончилось так.

Чем больше она думала, тем больше печалилась, не могла сдержать рыдания, прохожие с удивлением смотрели.

Перед ней остановились туфли на каблуках, украшенные бриллиантами, единственные в мире на заказ.

Лу Чжися подумала о своих красных от плача глазах, встала, чтобы убежать.

Но запястье схватили, и в следующую секунду она оказалась в тёплых объятиях, зонтик цвета розового золота опустился, создавая маленький тайный мир.

Шэнь Ваньцин обеими руками держала её лицо, утешая:

— Хорошая, не плачь.

<http://bllate.org/book/15534/1381483>